

"Мать Россия, мать Россия..." (2)

Мать Россия, мать Россия,
Мать российская земля,
Мать российская земля,
Прославилась хороша.
Знать она не про себя,
А про Платова-казака.
У Платова-казака
Была не обрета борода,
Не обрета борода,
Не стрижены волоса.
Платов бороду обрел
Да ко французу в гости шел.
Француз его не признал,
За купчика почитал,
За убранный стол сажал,
За убранный стол садил,
Чаем-кофеем поил,
Чаем-кофеем поил,
Стакан рому подносил,
Стакан рому подносил,
Из речей сам говорил:
«Уж ты купчик, мой голубчик,
Выпей, выкушай до дна».
Выпил рюмку, выпил две,
Зашумело в голове.
Зашумело, загремело:
«Скажи сущу правду мне:
Я у вас в Москве бывал
Да генералов много знал.
Генералов и купцов,
Всех донских казаков.
Одного только не знаю
Я Платова-казака.
Кто бы Платова сказал —
Тому много казны дал».

«Не нужно казны терять —
Можно так его сказать.
Его волосы с кудрями,
Как у брата моего,
Лицом белой, брови черны
Вы глядите на меня».
У француза дочь Парижа —
Догадалась она,
Догадалась она,
С купцом речи говорит:
«Ах ты купчик, мой голубчик,
Покажи-ка свой портрет».
Платов на ноги скакал,
Во карман руки совал,
Свой портретик вынимал,
Свой портретик вынимал,
На убранный стол метал,
На убранный стол метал,
Из палат вон побежал,
Зычным голосом кричал:
«Вот ура, ура, ура,
Ай уральски казаки,
Вы уральски казаки,
Мне подай скоро коня
Д а под Платова-казака!»
Конь готовый под его,
На коня скоро сажился,
И скоро в поле уезжал,
И скоро в поле уезжал,
Поворот себе давал,
Поворот себе давал,
Да под окошко подъезжал,
Отсмешочки отсмеял:
«Ты ворона пустопера,
Ты французская свинья!
Захотела ты, ворона,
Сокола в поле имать,
А не умела ты, ворона,
Во своих палатах

Платова сохватить».

На коне Платов скакал,
В три усюка версту брал,
Из ноздрей-то дым столбом,
Из ушей искры пылом.

(Зап. от С. П. Коротаева в д. Голубкове)

Исторические песни XIX века. Изд. «Наука». Ленинградское отделение.
Ленинград, 1973.